

ПОИСКИ ФАКТЫ ГИПОТЕЗЫ

© 1990 г.

А. А. Формозов

АЛЕКСАНДР БЛОК ЧИТАЕТ КНИГУ О ПЕРВОБЫТНОМ ЧЕЛОВЕКЕ

В 1984—1986 гг. опубликовано описание петербургской библиотеки великого русского поэта Александра Александровича Блока¹. Это только часть его книжного собрания. Другая часть, вероятно не менее богатая, хранившаяся в подмосковном имении Шахматово, как известно, погибла во время революции. Описание отражает широту интересов Блока. Много книг по истории, как русской (Н. М. Карамзин, С. М. Соловьев, В. О. Ключевский, С. Ф. Платонов, В. И. Семевский, А. А. Корнилов, В. Я. Богучарский), так и по всеобщей (Г. Винкер, Г. Герцберг, Ш. Диль, Ф. Лоренц, Г. Масперо, Н. М. Никольский, Б. А. Тураев, В. Ферреро), по филологии, фольклору.

В этом списке мое внимание обратили на себя три части руководства «Культура доисторического прошлого» М. Гернеса. Если на втором и третьем выпусках, посвященных эпохе бронзы и железа, есть только владельческие надписи, то в начале первой части — о каменном веке — на 50 страницах из 77 имеется множество помет Блока. Почему-то он читал ее очень углубленно. Некогда Пушкин говорил, что следить за мыслями великого человека — занятие самое увлекательное. Памятуя об этом, попробуем вчитаться в отчеркнутые Блоком фразы и абзацы текста М. Гернеса и понять таким путем, чем было вызвано обращение поэта к книге о первобытной культуре и что его особенно заинтересовало².

Мориц Гернес (1852—1917 гг.) был профессором Венского университета, где занимал кафедру археологии, именно там впервые в мире созданную в 1893 г.³ Это был не столько исследователь, сколько эрудированный и трудолюбивый компилятор и популяризатор. Его обзоры памятников первобытной культуры издавались неоднократно, в частности и в русских переводах (в 1896, 1898, 1904, 1913—1914, 1914 и 1923 гг.). У Блока было издание 1913—1914 гг., вышедшее в Москве в издательстве «Фарос» в переводе под редакцией Владимира Николаевича Дьякова (1882—1953), в советские годы ставшего профессором, специалистом по истории древнего мира.

Надписи на книгах свидетельствуют, что они были приобретены сразу же по выходе в свет. На первой части: «Александр Блок, XII 1913», на второй и третьей: «Ал. Блок, октябрь 1914». Почему Блок купил эти книги? Интерес к культуре первобытного общества у русского читателя начала века был велик, на что указывает многочисленная популярная литература по данной проблематике. Иные из переводных книг о каменном веке выходили параллельно в разных издательствах и в разных переводах⁴. Привлекали и поиски истоков челове-

ства, и вопрос о происхождении искусства. Так что в покупке книг Гернеса для любого интеллигентного читателя ничего удивительного не было.

Но надо помнить и о том, что интерес к первобытному человеку в семье Блока имел определенную традицию. Его дед по матери, взявший на себя заботы о воспитании внука после развода родителей, профессор и ректор Петербургского университета, почетный академик, ботаник Андрей Николаевич Бекетов (1825—1902 гг.), был редактором перевода книги Томаса Гексли «О положении человека в ряду органических существ» (СПб., 1864 г.). Этот перевод вызвал в свое время отклик М. Е. Салтыкова-Щедрина⁵. Позднее А. Н. Бекетов участвовал в подготовке труда А. А. Иностранцева «Доисторический человек каменного периода побережья Ладожского озера» (СПб., 1881 г.), помогая геологу, своему товарищу по Петербургскому университету, определять остатки древесины, найденные вместе с каменными орудиями на Ладожском канале. Тетка Александра Блока, София Андреевна Кублицкая-Пиотух (1857—1919 гг.), была переводчицей книги В. Бельше «Первобытные люди» (М., 1912 г.).

Но, купив книги Гернеса в 1913—1914 гг., Блок прочел первую часть, как свидетельствуют пометы на ней, лишь в 1919 г. Почему? Концом этого года датируется пьеса «Рамзес (сцены из жизни древнего Египта)», написанная Блоком для серии «Исторических картин», создававшейся в просветительных целях Комиссией по составлению исторических картин, организованной по инициативе М. Горького. Вполне вероятно, что была мысль и о картине из жизни первобытного человека или хотелось получить представление о периоде, предшествовавшем древнеегипетской цивилизации.

Работая с книгой Гернеса, Блок первоначально отчеркивал преимущественно те места, где сообщались фактические данные (с. 7—30). Он отметил для себя фразы о геологической периодизации ледникового периода, археологических этапах (шелль, ашель), основных типах орудий («ручной топор», т. е. рубило, «ручные клинки», т. е. остроконечники, скребки), о появлении отжимной ретуши, охоты, об основных видах промысловых животных (лошадь, мамонт, олень) и т. д. Но постепенно количество помет уменьшается. Первые упоминания в тексте таких эпох, как ориньяк, мадлен, азий, уже не отмечены.

Вызвали внимание только указание на начальные проявления искусства, характеристика верхнего палеолита как «века резьбы», «периода глиптики», жезлы начальников — «палочки колдунов» и свидетельства об угасании изобразительной традиции к концу палеолита, когда в азилии появились гальки с геометрическими значками. Истоки искусства не могли не интересовать поэта. Все же на тех страницах (30—39), где подробнее всего говорится о палеолитическом искусстве и приведены рисунки отдельных произведений, в частности, женских статуэток, помет Блока нет совсем. Как складывался в истории культуры образ прекрасной дамы, не волновало его в данный момент (Любопытно, что полтора десятилетия спустя, в статье 1934 г. «О женщине», Алексей Максимович Горький использовал брошюру П. П. Ефименко «О значении женщины в ориньякскую эпоху» и побуждал сотрудников Государственной академии истории материальной культуры написать «Историю женщины»⁶). Внимание Блока сосредоточено скорее не на искусстве, а на первобытной религии. Отмечены слова «жрецы», «идолопоклонство», «магия». Может быть, одним из персонажей исторической картины из жизни первобытного человека должен был стать жрец.

В целом помет Блока на страницах первого параграфа первого раздела книги Гернеса много, но они не дают чего-либо существенного для реконструкции взглядов поэта на историю. Но вот начинается второй параграф — «Первобытная культура у современных народов», и число помет резко возрастает. То красным, то синим, то черным карандашом Блок отчеркивает целые абзацы и пишет рядом на полях несколько слов, подчас исправляет опечатки, иногда правит стиль перевода. Что же изменилось? Первый параграф у Гернеса основан на археологических данных и содержит справки о типах древних вещей, второй

построен на этнографических материалах, и здесь речь идет об «образе жизни», «общественном строе, свойствах духовных и нравственных, религиозных понятиях». Иными словами, тут автор дает не перечень фактов, а стремится охарактеризовать первобытное общество в целом, рассказать о людях, воспитанных на его традициях. И этот круг тем не мог не заинтересовать Блока гораздо больше. Ведь после революции 1905 г. и особенно после Октябрьской революции он настойчиво размышлял над судьбами человечества и своей родины, интеллигенции и народа.

Литературу о первобытных людях изучали в связи с проблемой развития культуры уже наши писатели XIX в. Что привлекало их внимание тогда? Прочитав в «Известиях Русского археологического общества» статью П. И. Лерха о каменном и бронзовом веке, выдающийся русский прозаик, музыковед, мыслитель Владимир Федорович Одоевский (1803—1869) писал в 1867 г.: «При берегах рек и на дне озер находят остатки жизни народов без имени; были люди, не знавшие металлов, за людьми эпохи камня явились люди меди, за людьми меди — люди железа. Столетия, может быть тысячелетия, протекли между этими эпохами. Но камнем выделалась медь, медью выделалось железо, железом изваяна... Венера Милосская»⁷. Итак, для Одоевского на первом месте идея прогресса. Она же вдохновила на каторге на Кадаинском руднике в 1864—1865 гг. Михаила Илларионовича Михайлова (1829—1865) на повесть из жизни первобытных людей «За пределами истории (за миллионы лет)»⁸. Ту же идею развивал в Петропавловской крепости Дмитрий Иванович Писарев (1840—1868) в статье «Прогресс в мире животных и растений», ссылаясь на книгу Ч. Лайелла «Геологические доказательства древности человека» (СПб., 1864)⁹.

Насколько остро воспринимались во второй половине XIX в. открытия в области первобытной культуры, свидетельствуют воспоминания публициста из противоположного Писареву лагеря — Василия Васильевича Розанова (1855—1919 гг.). В 1870—1872 гг. в первых классах Симбирской гимназии он читал и конспектировал взятую в городской Карамзинской библиотеке книгу Лайелла «и злобно радовался, что мир сотворен не 6000 лет назад, как говорили папаша с мамашей и законоучитель, но по толщине торфа, выросшего над остатками человеческих построек, по измерениям морского дна около Дании и Швеции земля доказанно существует не менее 100 000 лет, а гипотетически вероятно она существует уже миллионы лет»¹⁰. Тут уже не просто идея прогресса, как у В. Ф. Одоевского, но и противопоставление ее церковным догмам. Иное волновало в первобытной культуре Ивана Сергеевича Тургенева (1818—1883 гг.). В речи по поводу открытия памятника Пушкину в Москве в 1880 г. он сказал: «Дикарь каменного периода, начертивший концом кремня на приспособленном обломке кости медвежью или лосиную голову, перестал быть дикарем, животным»¹¹. Здесь акцент сделан на другом: человек, обладающий искусством, поднялся на принципиально иную ступень по сравнению со своими далекими предками.

Блока заинтересовали в первобытной эпохе совсем другие аспекты. Идея прогресса была ему чужда, и, как писал он во вступлении к поэме «Возмездие», «различные теории ее» даже вызывали ненависть¹². Это чувство возникло рано, еще в те годы, когда юный Блок и его друзья, профессорские дети и внуки Борис Бугаев (будущий Андрей Белый), Сергей Соловьев, противопоставляли себя собиравшимся в Шахматове сверстникам и коллегам А. Н. Бекетова как отсталым «позитивистам».

Не случайно уже во введении к книге Гернеса Блок подчеркнул слова о том, что на первобытную культуру не следует смотреть как на нечто недоразвитое, как на низшую ступень эволюции. По Гернесу, разновидности этой культуры «представляют собою прочно обусловленные известными причинами состояния с бесспорным правом на вполне самостоятельное существование. Незаконченного и несовременного в них не больше, чем в каждом ином культурном состоянии» (с. 3). Отчеркнув эти фразы, Блок написал на полях: «Очень замечательно». На следующих страницах (4—5) отчеркнуто и поставлено NB против слов:

«...мы не имеем никакого права на доисторические культуры смотреть лишь как на переходные стадии к более поздним. Ведь согласно тому, что нам известно о современных наиболее диких народах, переход их состояния к нашему, — по-видимому, даже вообще невозможен». На с. 7—8 подчеркнуты слова о том, что стремление людей вперед отнюдь не обязательно.

Это из «Введения». Пометы во втором параграфе связаны с близкими темами. Правда, отмечены и некоторые факты, может быть, подходящие для «исторических картин»: маски для танцев, детоубийство из-за нужды и лишений, ловушки, бесшумность движений и ловкость охотников, отравленные стрелы, обмазывание тела илом, татуировка, ветровые заслоны, мужские дома на Аляске, где шаманы показывают свое искусство. Отмечены и выводы, что религия возникла из страха, монотеизм не изначален, существовали представления о странствиях души (с. 42—73).

Но вот, вроде бы по совершенно частному поводу, мелькнуло сравнение с переживаемым моментом. На с. 61 Гернес говорит, что у бушменов «одинаково, как у мужчин, так и у женщин, обычно на плечах висит кожаный мешок, куда они прячут съедобные предметы, попавшиеся им по дороге». Вспоминая трудную жизнь собственной семьи в голодном послереволюционном Петрограде, Блок написал на полях: «Напр. у обитателей Петрограда в 1919 году по РХ».

Дальше чтение пошло уже под этим углом зрения. На с. 67 Гернес констатирует, что у первобытных людей «нет никаких» профессий и сословий, ни ремесленников, ни воинов... Каждый совмещает в себе все это сразу, так как ни один не наделен такой специальной сноровкой, которая отличала бы его от всех остальных... Каждый производит лишь безусловно необходимое для поддержания своего дневного существования, и никто не владеет большим, чем сколько для этого потребно» Помета Блока: «СПб., 1919».

На с. 69 выделен тезис, что демократия возникает на основе бедности культуры.

На с. 70—71 отчеркнуты слова о том, что хотя убийство и воровство у первобытных людей осуждаются, «однако эти представления сохраняют свою силу только во взаимных отношениях между людьми одного племени, и их благотворное действие почти не касается тех, кто к данному племени не принадлежит. Обмануть его и перехитрить, спутать и обворовать, даже убить — всего этого действующие обычаи не запрещают [Снова Блок помечает: «СПб., 1919»]; перед этим по крайней мере никто не останавливается, хотя поступать так, быть может, и не составляет определенного правила. И своим возникновением этот обряд обязан не требованиям неизбежной самообороны... но чисто естественному ограничению всех предписываемых обычаем заповедей нравственности одним кругом лиц, входящих в состав данной группы». Написав на полях: «совершенно современно», Блок подчеркнул далее слова о том, что первобытные люди часто применяют определение «человек» только к своим соплеменникам, но не к чужакам, что для этой эпохи характерно противопоставление: «мы — они».

На с. 71 помечено, что первобытные люди, «ограниченные в умственном отношении, но далеко не тупые или слабоумные люди». Пусть их кругозор узок, но в его пределах они «разбираются весьма свободно и легко», тогда как вне его «становятся робкими, растерянными и упрямыми».

На ст. 72 отчеркнуты два места. Первое: «...на встречающихся им людей более высокого культурного уровня они смотрят пренебрежительно, сверху вниз». Второе: «Леность и любовь к свободе — два слова, имеющие для нас совершенно различный смысл, почти совпадают по содержанию в представлении людей низших детских степеней культуры». Тут на полях поставлено NB.

Внимательно проштудировав первый раздел книги М. Гернеса и составив себе представление о первобытных людях, второй раздел — «Позднейшие дометаллические ступени культуры», посвященный неолиту, Блок, по-видимому, читать не стал. По крайней мере между этими разделами книги и сейчас лежит его закладка.

Таковы пометы А. А. Блока на книге М. Гернеса «Культура доисторического

прошлого». Как видим, они не случайны для поэта, многозначительны. Со времен революции 1905 г. он размышлял о том, что интеллигенция не знает народа. Иллюзия позитивистов, что народ постепенно просветится, сам подтянется к среднему культурному уровню, абсолютно ложная. Народ живет своей жизнью, своими законами, не чувствуя какой-то ущербности по отношению к господствующим образованным классам. Это — стихия, и она может проснуться, как проснулась стихия природы в день Мессинского землетрясения. Тогда европейская культура погибнет, погибнет высокое искусство, созданное в прошлом, но на развалинах старого «страшного мира» возникнут новая культура, новое искусство, более здоровые, чем прежние. Эти мысли помогали Блоку пережить тяжелые испытания послереволюционных лет, поскольку он видел во всех катаклизмах закономерную смену старого новым.

То, что Блок узнал о первобытных людях из книги Гернеса, напомнило поэту жизнь послереволюционного Петрограда, с постоянными поисками пропитания, с необходимостью каждому уметь делать все, с народными собраниями и выступающими на них «шаманами», с появлением двойной морали для «своих» и для «чужих» и т. д.

Историческая картина из жизни первобытного человека не была написана, но первую часть книги Гернеса Блок прочел не без пользы для себя. Он нашел здесь много созвучного своим взглядам на все происходившее вслед за революцией в Петрограде и в России вообще.

Примечания

¹ Библиотека А. А. Блока. Описание. Л., 1984—1986. Кн. 1—3.

² Описание помет на книге М. Гернеса // Библиотека А. А. Блока. Кн. 1. С. 208—210.

³ *Menghin O. Moriz Hoernes // Wiener Praehistorische Zeitschrift. 1917. 6. S. 1—23; Enzyklopädisches Handbuch zu Ur- und Frühgeschichte Europas. Prague, 1966. Bd. 1. S. 491.*

⁴ *Формозов А. А. Начало изучения каменного века в России. Первые книги. М., 1983. С. 102, 104, 123, 124.*

⁵ *Салтыков-Щедрин М. Е. Но если уж зашла речь о стихах // Собр. соч. в 20 т. М., 1968. Т. 6. С. 519.*

⁶ *Горький М. О женщине // Собр. соч. в 30 т. М., 1959. Т. 27. С. 180—182; Тиханова М. А. Из прошлого Института археологии АН СССР (РАИМК — ГАИМК) // Кр. сообщ. Ин-та археологии АН СССР. 1980. Вып. 163. С. 36.*

⁷ *Одоевский В. Ф. О литературе и искусстве. М., 1982. С. 26.*

⁸ *Михайлов М. И. За пределами истории (за миллионы лет) // Соч. в 3 т. М., 1958. Т. 2. С. 458—520; Формозов А. А. Революционер-шестидесятник М. И. Михайлов о первобытных людях // Сов. этнография. 1985. № 6. С. 73—76.*

⁹ *Писарев Д. И. Избранные философские и общественно-политические статьи. М., 1949. С. 461.*

¹⁰ *Розанов В. В. Русский Нил // Новый мир. 1989. № 7. С. 214.*

¹¹ *Тургенев И. С. Полн. собр. соч. и писем в 28 т. М.; Л., 1968. Т. 15. С. 66.*

¹² *Блок А. А. Собр. соч. в 8 т. М.; 1960. Т. 3. С. 268.*